

Мобильность социальных процессов как ресурс социума. Соотношение понятий «патология», «девиация», «мутации»

Шляпин Сергей Игоревич

Магистрант

ORCID: 0009-0008-6373-6687, e-mail: ser.pin23@mail.ru

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь, Россия

Аннотация

Рассмотрено соотношение понятий «патология», «девиация», «мутация» на основе теоретического содержания из списка литературы. Девиация не всегда носит исключительно негативный характер. Это мы доказываем через работу Г. Беккера «Аутсайдеры». Социальные группы создают правила, а девианты не способны подчиняться принятым нормам и становятся аутсайдерами. Данный подход мы назвали социокультурным. Более сложным в понимании, представлении явления «девиация» является подход через призму рационалистической философии, отраженный в монографии В.Н. Железняк. Основная мысль, которая раскрывается в повествовании автора, звучит следующим образом: классическая гносеология рационализма – это отчет разума о его самоусовершенствовании. Через социально-биологический подход девиация рассматривается сквозь призму эволюционной теории и влияния мутаций на развитие. Если изучать мутации социальной жизни общества, то можно назвать данную систему социокультурной мутацией. Последним подходом стал физиологический (антропологический), с точки зрения которого говорится о различии происхождения рас людей, следовательно, и о вероятном отклонении. С.В. Савельев в своем лекционном материале рассматривал социальную эволюцию мозга человека с помощью антропологического подхода. Здесь же мы можем наложить на тезисы автора явление девиации, как бы описывая поведение через антропологические различия.

Ключевые слова

Девиация, патология, мутация, эволюция, аутсайдер, девиантное поведение, социализация

Для цитирования: Шляпин С.И. Мобильность социальных процессов как ресурс социума. Соотношение понятий «патология», «девиация», «мутации» // Вестник университета. 2024. № 7. С. 219–228.

Mobility of social processes as a resource of society. Correlation of the concepts of pathology, deviation, mutations

Sergey I. Shlyapin

Graduate Student

ORCID: 0009-0008-6373-6687, e-mail: ser.pin23@mail.ru

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

Abstract

The article considers the correlation of the concepts of pathology, deviation and mutation based on the theoretical content from the list of references. Deviation is not always purely negative. We prove this through H. Becker's work "Outsiders". Social groups create rules, and deviants are not able to obey the accepted norms and become outsiders. We have called this approach sociocultural. The approach described in V.N. Zheleznyak's monograph through the prism of rationalistic philosophy is more difficult to understand and present the phenomenon of deviation. The main idea that is revealed in the author's narrative is as follows: the classical epistemology of rationalism is the mind's report on its self-improvement. Through the socio-biological approach, deviation is considered with the help of the prism of the evolutionary theory and influence of mutations on development. If we study mutations of the social life of society, then we can call this system a socio-cultural mutation. The last approach was the physiological (anthropological) one. From its points of view, it is said about a difference in the origin of the races of people, hence the likely deviation. S.V. Savelyev in his lecture material has considered the social evolution of the human brain with the help of the anthropological approach. Here we can impose the phenomenon of deviation on the author's theses, as if describing behaviour through the anthropological differences.

Keywords

Deviation, pathology, mutation, evolution, outsider, deviant behaviour, socialisation

For citation: Shlyapin S.I. (2024) Mobility of social processes as a resource of society. Correlation of the concepts of pathology, deviation, mutations. *Vestnik universiteta*, no. 7, pp. 219–228.

ВВЕДЕНИЕ

В данной статье будут рассмотрены и описаны с точки зрения ресурса социума явление девиации, а также соотношение понятий «патология», «девиация», «мутации» как односмысловых терминов в рамках заданной проблематики. Практическая значимость материала выражается в особом взгляде на девиантное поведение масс людей, которое способствует более глубокому пониманию проблем и ситуаций на разных уровнях познания.

Явление девиации всегда существовало. Плюрализм мнений, разный взгляд на вещи, ситуации, мотивы, причины и следствия – все это сводит к тому, что не быть девиации в социальном пространстве не может, даже если бы верховные элиты решили установить единую культурно-социальную среду для людей. Если девиантного поведения невозможно избежать или устранить его, ученые могут только изучать данный феномен, то есть констатировать факты посредством наблюдения, описания и эксперимента. Отношение к девиантам можно фиксировать через методы анкетирования большого количества людей и экспертов, экспертного интервью, через фокус-групповые исследования и пр.

Девиантное, или отклоняющееся, поведение – «социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям» [1, с. 53]. В настоящее время не существует единого подхода к изучению и объяснению девиантного поведения. Ряд исследователей вслед за Э. Дюркгеймом считают, что при нормальных условиях функционирования социальной организации оно встречается не так уж часто, однако при социальной дезорганизации, когда нормативный контроль ослабевает, возрастает вероятность проявления девиации. К таким ситуациям можно отнести стресс, внутригрупповые и межгрупповые конфликты, а также резкие изменения в обществе [1].

Ученые, которые стремятся создать объяснение явления девиации и описать ее в своей теории, прибегают к различным подходам осмысления ситуации в целом. Как когда-то самолеты проектировали по форме строения тела птицы, так и изучаемый феномен рассматривают в соотношении с нормой (наложением на него иного решающего явления в социальном пространстве).

В данной статье автор опишет ряд социологических подходов, исследующих феномен девиации в обществе. Мы начнем свое описание с социокультурного подхода Г. Беккера, продолжим, привлекая подход В.Н. Железняк через призму рационалистической философии, а также общий социально-биологический подход рассмотрения мутации в организме и обществе, а в завершение проанализируем физиологический (антропологический) подход С.В. Савельева.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД

Г. Беккер в своей книге под названием «Аутсайдеры. Исследование по социологии девиации» представил свое видение явления девиации, которое мы охарактеризовали как социокультурный подход, поскольку автор описывает влияние групп, общностей, общества в целом и существующего разнообразия культур, включая себя в структуре самих участников групп, тем самым объясняя проявление девиантного поведения.

Следуя описанию Г. Беккера, отметим, что аутсайдеры – девианты внутри группы, отвергающие ее правила или противостоящие им, а чаще эти группы противостоят большим внешним группам. Автор подмечает, что ранее наука исходила из допущения, что самим действиям присуще что-то отклоняющееся и нарушающее социальные правила. Ученые также придерживались обыденного предположения, что отклоняющееся действие вызвано определенной характеристикой совершающего его человека, которая неизбежно заставляет его так себя вести. Таким образом, наука шла по пути меньшего сопротивления или же поверхностного рассмотрения явления девиантности. Однако противостоящие друг другу стороны в лице разных народов, королевств, стран существовали всегда и будут существовать, поэтому важно уметь воспринимать девиацию не как отклонение от нормы, а как социокультурное различие.

Через рассуждения Г. Беккер приходит к определению девиации – это противопоставление установленным правилам, а значит, правила противостоят девиации. Здесь можно выделить такие критерии, как социализация человека, прививание норм и ценностей, которые фиксируются человеческим восприятием, что впоследствии мешает развитию девиантного поведения, и наоборот, прививание правил заведомо противостоящему влиянию извне человеку только ускоряет девиацию, девиантное поведение.

Феномен девиации в рассуждениях Г. Беккера состоит из нескольких составляющих, а именно из человека, который выносит суждение о девиантности, из процесса, который приводит к этому суждению, и из ситуации, в которой оно выносится. При этом все элементы переплетены, взаимосвязаны между собой, то есть без одного не будет другого. Раньше ученые игнорировали изменчивый характер процесса вынесения суждения, что существенно ограничивало теоретический пласт проблемы девиации.

Автор ставит перед собой сложную задачу – дать определение девиантности. В каждом подходе изучения проблемы есть недостатки, которые опускают те или иные компоненты в процессе вынесения суждения, а они играют важную роль в понимании того, какие факторы влияют на человека в группе. Такими выступают медицинский подход, где девиантность – это патология (болезнь); психический подход, где девиантность – это отклонение психологического характера; релятивистский подход, где девиантность – это неподчинение индивида правилам группы. Чувствуется обобщаемость материала, словно определяющие факторы опущены для простоты восприятия другими людьми. Политические деятели могли бы использовать данные обобщения, чтобы представить девиантность в плохом свете, тем самым порицая ее и выстраивая конформистскую модель поведения людей в общественном устройстве.

По одному из определений автора, девиантность – это следствие применения другими людьми правил и санкций к нарушителю. Другими словами, группы создают девиантность, вырабатывая правила, в нарушении которых она состоит, или же девиантное поведение обусловлено отторжением ценностей группы, приверженностью иным интересам другой группы. Девиант – это человек, на которого «наклеили» соответствующий ярлык (стигму). Девиантное поведение – это поведение, к которому люди применяют данную стигму. Из определения следует, что действие тогда является девиантным, когда на него соответствующим образом реагируют окружающие.

Следовательно, Г. Беккер описал типы девиантного поведения:

- ложное обвинение – окружающие полагают, что человек совершил неподобающее действие, хотя на самом деле это не так;
- чистая девиантность – тип поведения, который заключается в осознанном неподчинении правилам и воспринимается окружающими в качестве такового;
- конформизм – человек предпочитает подчиниться правилам группы. Люди, не склонные к девиантному поведению внутри своей общности, являются приверженцами определенных интересов группы, ценностей;
- скрытая девиантность – неподобающее поведение совершается, но никто этого не замечает или не реагирует на него так, словно произошло нарушение правил. Часто возникает из-за отсутствия определенного компонента (ситуации, процесса или человека). Например, взяточничество является девиацией, но не карается человеком, который дает взятку, либо нет ситуации, когда третье лицо может зафиксировать взяточничество или сам процесс получения взятки [2].

ПОДХОД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Более сложным в понимании, представлении девиации является подход через призму рационалистической философии, предложенный в монографии В.Н. Железняк. Основная мысль, которая раскрывается в повествовании автора, звучит следующим образом: классическая гносеология рационализма – это отчет разума о его самоусовершенствовании. Когда человек чувствует, что может выйти за рамки, в которых он обитает, возможно, нарушая общественный порядок, то у него констатируется некая патология в контексте рационалистической гносеологии и даже с некоторым влиянием на поведение человека, трансформирующееся в девиацию или иное проявление личности, считающееся в обществе девиантным.

В.Н. Железняк утверждает, что в мире никогда не существовало человека, который постоянно пребывал бы в состоянии ясности и отчетливости ума. Такого чувства осознанности можно достичь только посредством концентрации внимания с применением специального усилия. Большую же часть своей жизни при обыденном сознании человек пребывает в постоянной протрации.

Человек способен фокусировать свое внимание за счет сильных эмоций (например, страха, надежды и т.п.), или сознание выстраивает эмпирическая воля, подкреплённая желанием (целерациональное поведение по М. Веберу), или это навязчивое состояние, при котором человек становится орудием всяческих иллюзий, предрассудков, идеологических догм, когда желаемое представляется действительным. Также существует переход от полубессознательного состояния, протрации к творческому,

нестандартному мышлению, которые сменяются циклически, чтобы снимать напряжение в бессознательном и создавать в креативном чувстве.

Мышление человека не является автономной системой, потому что иначе человек, как и животные, не пытался бы искать всеобщую логику бытия и логику общественного бытия. Общественное бытие строит индивидуальное бытие, или индивидуальный интеллект, которое может стать групповым в случае объединения некоторого количества индивидов – это обуславливает наличие множества субкультур и контркультур.

Здесь необходимо принять во внимание одно важнейшее экзистенциально-личностное условие, которое коренится в самом фундаменте философского творчества. Создатели классической гносеологии не просто описывали содержание феноменального опыта. Само конструирование такого опыта, его условий и объектов представляло собой непрерывную перестройку сознания философствующего субъекта, причем перестройку необратимую. Философ описывал свой собственный интеллект, но не тот, который существовал до начала фундаментальной рефлексии, а тот, который открывался по ходу ее. Условием применения классической феноменологии была коренная трансформация сознания самого мыслящего субъекта. Таким образом, классическая гносеология рационализма – это отчет разума о его самоусовершенствовании.

Пафос учительства, несомненно, присутствует в философии и культуре классического рационализма. Однако этим существо дела еще не исчерпывается. Кроме того, рационалистическая гносеология несет в себе идею врачевания разума – просвещения людей. На основе самопознания строится необходимое достоверное знание, которое формирует правильную науку и учреждает правильный гражданский порядок. Все, что не соответствует этой рациональной норме, – патология.

Человек и человечество больны, но упорное размышление может привести интеллект в норму, а мыслящие люди в состоянии организовать свою жизнь по законам добра. При этом законы добра не говорят о том, что девиация – злое проявление мышления или воли, а значит, она соответствует следуемым нормам поведения, хоть ее и можно назвать патологией, но тут ближе понятие мутации, которое рассмотрим позднее. Тождество мышления и воли лежит в основе не только собственно рационалистического представления о человеческой духовности, но и в основе культуры просвещения и любого популярного оптимистического мировоззрения, базирующегося на вере, что разум и добро рано или поздно восторжествуют [3].

Рационализм делает главную ставку на человеческую мысль. Основа рационалистического мировоззрения – мыслящая личность. Процедура открытия и непосредственно механизм *cogito* (лат. я мыслю) в конечном счете означают, что эталоном достоверности и самоочевидности для себя выступает сам индивид. Уникальный статус акта «я мыслю» обусловлен полной свободой мышления. Оно ни от чего и ни от кого не зависит, кроме самого субъекта. Достоверность мышления прямо пропорциональна его свободе.

Вопрос о связи мышления и воли важен для нас. В своем классическом выражении он был частью проблемы человеческой субъективности или духовности. Самое важное здесь – понять, что речь идет не об отдельных способностях или сторонах сознания, а о целостном, нерасчлененном явлении – человеческом духе.

1. Под духовностью человека понималось его самосознание. Я – воплощение субстанционального единства сознания, проявляющегося в единстве восприятий и представлений, в единстве понятия и его эмпирического содержания, в единстве чувственности и рассудка, в единстве желаний и страстей индивида. Однако несоответствие этим душевным нормам ведет к негативным патологиям, которые могут разрушать жизнь индивида, а в некоторых случаях и жизни окружающих. В противовес такие девиации человеческого сознания дарят миру особенные творческие изречения креативных людей, часто обладающих душевными расстройствами.

2. Единство Я предполагает непрерывный процесс рефлексии, то есть непрерывную цепь актов самосознания. В этом смысле Я – это процесс самополагания и самодеятельности, состоящий в соотноении единства Я с эмпирическим содержанием сознания. Благодаря самопознанию человек познает новые грани своей личности, которые могут как мешать окружающим, выбиваться из нормы, так и приносить качественные изменения в мироустройство общественной жизни.

3. Чистая интуиция Я, или чистое самосознание, обладает абсолютной достоверностью. Интеллигенция созерцает себя с предельной ясностью и отчетливостью. Нередко люди, являющиеся девиантами по своей сути, склонны считать, видеть в своих асоциальных, мизантропных действиях общественное благо, какое субъекту деятельности хотелось бы наблюдать. Люди творческих воззрений, которые

способны частично или полностью осознавать свою непохожесть на окружающих и, более того, суметь отразить свое видение так, чтобы донести до других индивидов, – это может быть таким же результатом девиации, как и другие его проявления.

4. Любые представления, попадающие в сферу сознания, синтезируются в нем по принципу единства Я, то есть Я моделирует объект согласно собственной структуре, и наоборот, объект в интеллигенции раскрывает свое содержание по принципу Я: сам себя осознает, полагает и уясняет. Это возможно благодаря тому, что Я представляет собой иерархию достоверных идей, понятий или категорий. Следовательно, девиантные установки, что могли закрепиться после общения в группе и отторжения их идеалов, возведенные в абсолютную истину, согласно которой должны жить все, по мнению субъекта, проявляющего девиантное поведение, также способны налагаться позитивными и негативными чертами, так или иначе улучшая общественную жизнь или отягощая ее.

5. Энергия мышления выражает абсолютную мощь бытия. Интеллигенция – энергия мышления, непрерывно реализующая себя в познании, бесконечная воля к мысли. Это же может обуславливать наличие девиации в обществе, когда через продолжительную рефлексию мыслящий субъект выходит за рамки общепринятых норм и создает новые логические связи, которые необходимо рассматривать для глубокого осмысления явления девиантности.

6. Человек – конечное существо среди конечных вещей, а всякое конечное существование бессмысленно. Поэтому воля к мысли, посредством которой интеллигенция пробуждается в каждом отдельном эмпирическом индивиде, утверждает его бытие в качестве универсального существа. Мышление оказывается долгом, продиктованным высшей необходимостью. Быть мыслящим существом – нравственный императив для каждого мыслящего человека, а сила воли, заложенная в нравственном поступке, определяется непреложностью истины, добытой разумом. Опираясь на вышесказанное, мы можем утверждать, что девиация не является негативной проблемой общества, а даже напротив, постоянно побуждает к новым открытиям, новым горизонтам сознания, где что-то отвергается как малоэффективное действие в актуальный момент времени и пространства и откладывается на неопределенный срок, пока потомки не используют это знание в будущем, а что-то является терпимым и/или абсолютно приемлемым для современников.

7. Практический разум – это разум, воплощенный в совокупности поступков индивида, в стиле его жизни. Однако высшей формой опредмеченного, воплощенного разума является социальная жизнь и прежде всего устройство политико-юридических институтов. Политико-юридический механизм государства истолковывается как внешний разум. Это можно назвать контролем за порядком, стандартизацией общества и поведения каждого индивида в нем. Конечно, контролю противостоят девиантные группы, верящие в собственные идеалы и отвергающие, например, государственные.

Таким образом, высший нравственный долг человека в рамках рационалистической философии – быть мыслящим существом, а этот императив в свою очередь требует согласовать собственную волю с системой рациональных норм культуры и гражданского устройства, с порядком и строем всего универсума. Девиантные проявления в социуме могут быть предвестниками будущих изменений в обществе.

Другая яркая черта философии рационализма – безусловный приоритет этических проблем. Это систематическая философия, все элементы которой являются частями единой нравственной доктрины, указывающими человечеству в целом и индивиду в частности верный путь к счастью. Однако для каждого человека само явление счастья может быть разным и не всегда приемлемым для социума в общем, поэтому многие индивиды сознательно отказываются от единой нравственной доктрины, потому что их счастье лежит в другом русле, а значит, и смысла подчиняться нет. Следовательно, создание многих общественных правил, как бы ведущих к желанному счастью отдельного человека и общества в целом, но все-таки не приводящих к таковому, порождает недовольство, поиск причин и виновных в проблеме, и люди видят девиацию в системе, поскольку та, по их мнению, обманывала и наживалась на индивидах, а система позиционирует людей в группе как девиантов, потому что данные формирования перестают следовать общественным нормам и создают собственные движения, мешающие главенствующей системе. Данный тезис, разумеется, больше относится к теории Г. Беккера и его социокультурному подходу, но и здесь мы можем говорить про подход через призму рационалистической философии, где общественный строй не является идеальным, поэтому проявляются девиации в поведении.

Рациональный аппарат Я теперь оказывается не в состоянии предвосхитить бытие, поскольку он отныне представляет собой нечто вроде воспроизводящего устройства для чтения кодов и шифров культуры,

то есть люди внутренне просчитывают условия и нормы культурного содержания в своем окружении, чтобы уподобиться или воспротивиться.

1. Медиальный характер Я. Бытие непосредственным образом присутствует в сознании в виде понятия, или же рациональный аппарат Я построен таким образом, что объект, введенный в него, как бы сам собой обнаруживает скрытые в нем бытийные характеристики. В обоих случаях Я является лишь медиумом бытия, то есть в структуре Я выявляется новая структура Кто – «Кто мыслит во мне и через меня?». В таком случае, когда человек задает этот вопрос, он как бы спрашивает себя об истинности своих соображений, о том, не навязаны ли они обществом, ведут ли они к желанному счастью. Следовательно, индивидуальное в человеке создает запрос, но уже к общественному внутри самого себя, то есть к принятым нормативным доктринам и целесообразности следования некоторым ее элементам.

2. Интерпретирующий разум. Речь идет о выявлении интерпретирующего характера разумной деятельности как таковой. Человек постоянно дает интерпретацию действиям, явлениям и поведению, чтобы понимать поступающую информацию, анализировать, давать согласие или отказ и действовать в соответствии со своими или общественными интересами.

3. Объективная воля. Структура «Я мыслю» фактически тождественна более широкой структуре «Я мыслю, следовательно, хочу и добиваюсь того, о чем мыслю». Если попытаться добиться медиумальной открытости Я, заменив его формой «Кто?», то мы получим экзистенциально обращенную структуру «Кто на самом деле желает и хочет во мне и через меня?». Внутренний голос, истинные цели, которые либо выполняются через согласие с общей нормативной доктриной, либо отрицают ее, что неизменно ведет к конформизму или к девиации.

4. Проблема метафизики. Чистую метафизику нужно воспринимать скорее как зашифрованную культурологию, реальным историческим предвосхищением которой она и была. Мы должны исходить из того, что на роль медиума бытия может претендовать не индивидуальное человеческое Я, а, скорее всего, вся духовная культура, все историческое сознание. В данном случае мы смотрим на то, как общественное влияет на индивидуальное и как индивидуальное может противиться общественному, преобразовываться в отдельные групповые формации. Таким образом, неидеальная социальная система создает индивидуальные системы девиантного поведения, старающиеся влиять на общественное, менять его, обращать на себя внимание, подстраивать под себя, улучшать [4].

СОЦИАЛЬНО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Далее мы посмотрим на явление девиации через социально-биологический подход. Здесь девианты определяются как мутации общества. Также ранее в социокультурном подходе Г. Беккера мы пользовались понятием «аутсайдеры», подразумевая людей с девиантным мышлением и поведением.

Мутацией в биологии считается устойчивое и ненаправленное изменение в геноме человека, и она сохраняется неограниченно долго в ряду поколений. Значение мутаций в эволюции несоизмеримо большое: именно благодаря им возникают новые варианты генов, которые в процессе эволюции могут укорениться в каждом человеке. Таким образом, человечество раз за разом добивалось все лучших результатов, если рассуждать в рамках эволюционной концепции (теории) Ч. Дарвина.

Если рассматривать мутации социальной жизни общества, то можно назвать данную систему социокультурной мутацией. В социуме из поколения в поколение наследуется культура и ее изменения. Это позволяет нам выделить принципы эволюции общества:

– принцип мутационного изменения кода воспроизведения или воспроизводства однородного ряда сложных систем (принцип мутационной изменчивости). В социуме непрерывно и все чаще возникают трансформации в мышлении, общественном строе, появляются новые направления субкультур, где каждый находит то, что ему может нравиться. Что-то укореняется в обществе на десятилетия, что-то сменяется каждый год и чаще, что-то бесследно исчезает, как ошибка, которую больше не хочется допускать. При этом отмирающие элементы культуры могут считаться мутациями, распознающимися как переходные стадии общества в поисках идеального конструкта. В общей эволюционной теории Ч. Дарвина происходит переход от африканского вида *Homo habilis* (лат. Человек умелый) к всем последующим до современного человека *Homo sapiens* (лат. Человек разумный), то есть в настоящее время первобытный человек исчез, хоть и был мутацией, которая привела к Человеку умелому;

– принцип отбора приспособленных к внешней среде однородных рядов воспроизводящихся или воспроизводимых сложных мутантных систем вместе с их кодами (принцип избранности). Таким образом, наиболее востребованные мутации в обществе остаются на долгие годы в социальной жизни людей;

– принцип сохранения измененного кода воспроизведения однотипных, подобных друг другу сложных систем путем транскрипции и трансляции (принцип передачи). Ценности, принципы, нормы мутаций передаются через социальные институты все новым участникам изменений, отчего устойчивые социальные образования из раза в раз о себе напоминают внутри общества;

– «воспроизведение себе подобных» и «воспроизводство себе подобных» – понятия разные, так как первое говорит о биологическом воспроизведении, а второе – о социальном воспроизводстве (культурализации).

Какое бы множество субкультур и контркультур ни существовало, одни отсеиваются, отторгаются, некоторые становятся более или менее актуальными через неопределенный промежуток времени. Ведущая (главная) культура сильно влияет на развитие в целом, позволяя людям выражать свое мнение, свои чувства и эмоции, а также, возвышая труд человека, создает обществу условия для планомерного введения изменений (мутаций), чтобы эволюционировать дальше. Возможно ли в будущем общество единой национальности? Вопрос, по которому мы можем только выдвигать гипотезы о соответствии тех или иных социальных законов и концепций, в том числе рассматривать обращение к социально-биологическому подходу.

Углубляясь в проблему теории общественно-экономических формаций, где прослеживается история перехода от первобытно-общинного строя к рабовладельческому, затем к феодальному, капиталистическому и коммунистическому, можно отметить, что весь этот путь является эволюцией человеческого общества. Мутациями же выступают точечные изменения в системе устройства общества на социальном, политическом, экономическом и духовном уровнях, которые дали возможность людям двигаться дальше, прогрессировать. Кроме того, в этих формациях можно отследить переход от статического состояния к динамическому, когда состояние общества в статике, воспроизводя себя, не меняется (А есть А), а в динамике мутирует, то есть развивается путем удачных и неудачных решений.

Статичным обществом может считаться примитивное общество, где всем заправляет авторитет старших поколений – старейшин, и традиционно дальше обычаев никто никуда не движется, что и обуславливает статику. В таком социуме мутации возникают только по инициативе молодежи, из-за своего рода бунта, революции. В истории мира подобная модель управления обеспечивает стабильность, устойчивость, так как все решения принимаются опытными людьми, что нельзя назвать упущением или проблемой. Важно допускать мутации в обществе, которые в перспективе могли бы дать позитивные результаты, способствующие общественному удовлетворению. Представителями мутаций всегда были и будут в подавляющем числе случаев молодые поколения. Отсюда динамичным обществом может считаться цивилизация, где преобладает роль творческих личностей, которые являются первооткрывателями и носителями новых норм и ценностей. Эти люди есть на всех уровнях жизни общества, что обуславливает мутацию и, как следствие, динамику.

Вспомним про биологию и способы передачи кода (дезоксирибонуклеиновая кислота, рибонуклеиновая кислота), что называют транскрипцией, – передачей материала из поколения в поколение через репродуктивную функцию живых организмов. Это существует и в социальной жизни, но наименование уже иное – трансляция, то есть передача информации о существующих культурах, ценностях, нормах, правилах, методах и способах влияния на окружающую действительность и общество. Таким образом выполняется функция социализации индивида посредством коммуникации с представителями общностей.

Так же и с типами обществ (доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное) и с теорией модернизации (премодерн, модерн, постмодерн). В любой системе происходят изменения, мутации, которые приводят людей в новое качество, а успех нововведения определяется количеством индивидов, вошедших в процесс воспроизводства себе подобных. Процесс перехода от палки до технического оборудования занял миллионы лет эволюции, но каждое нововведение (мутация) как ключевое событие привело к тому, что есть у людей в современности¹.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ (АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ) ПОДХОД

С.В. Савельев в своем лекционном материале рассматривал социальную эволюцию мозга человека с помощью антропологического подхода. Здесь же мы можем наложить на тезисы автора явление девиации, как бы описывая поведение через антропологические различия.

¹ Витязев А. О социокультурной мутации. Режим доступа: <https://proza.ru/2012/05/14/699> (дата обращения: 01.05.2024).

Всецело мозг каждого индивида развивается по мере роста самого организма и задач, которые перед ним могут стоять. В общем эволюционном контексте мозг значительно видоизменился и усовершенствовался, однако стоит ли утверждать, что его развитие у всех людей на Земле прошло полностью одинаково, учитывая разницу национальностей, территорий, на которых эволюционировали поколения и соответствовали требованиям окружающей среды, приспосабливались к ней или преобразовывали ее? Во всех способах взаимодействия человека с окружающим миром мы можем рассмотреть девиацию под разными углами зрения, например описать с помощью антропологического подхода, когда один первобытный человек той или иной общности догадался взять сначала палку, потом заточить камень, затем их соединить и т.д. Возможно, до этого одновременно додумались разные представители человечества на разных участках континента с учетом уникальных условий обитания [5].

Автор утверждает, следуя своему антропологическому подходу, что вид *Homo sapiens* может быть и один, но мозг у людей отличается, то есть в различной мере мыслящий, имеющий различные перспективы развития и цели. Разные виды людей – это разделение их не по внешним параметрам, что могло бы расцениваться как расизм, сексизм, мизантропия или нацизм, а по направленности активности мозга на деятельность, то есть на людей гуманитарного склада, технического и естественно-научного. Допустим, легкая обучаемость, восприимчивость к окружающей среде, способности творчески мыслить и многие другие качества различают индивидумов как личностей с индивидуальностью, а именно с ярко выраженными чертами личности.

Определить пределы развития способностей отдельно взятых людей невозможно в четких границах, как в точных науках обычно определяют те или иные связи и их расстояния. Здесь можно только догадываться, предполагать, недооценивать и переоценивать в зависимости от субъективных воззрений на ту или иную личность. В более широком понимании человек, способный под действием условий окружающей действительности предложить собственные идеи, непохожие на чужие, выйти за границы общественного восприятия и посмотреть на вещи под другим углом, так или иначе является девиантом, но сказать, является ли личность гением-созидателем или разрушителем, можно только после предпринятых действий прикладного характера (например, социальная революция, научно-технический прогресс и пр.) либо описательного (например, книги, теории, монографии и т.д.).

С.В. Савельев предполагает, что разница организации мозга у людей коренится в глубине человеческого разума. Она выражается в возможностях личности осознавать те или иные явления мира, влиять на окружающее и на себя в первую очередь. Например, психологический эффект самовнушения распространяется на всех людей без исключения, однако воздействует по-разному в зависимости от глубины человеческого разума, который может иметь негативную или позитивную оценку в сторону самой личности. На данном примере констатируем факт различного восприятия окружающего мира, внутреннего мира человека и самосознания. Все миры взаимно влияют друг на друга, отчего есть вероятность дальнейших открытий человека в зависимости от его антропологических характеристик.

Также автор говорит о принципе избранности, когда остаются только нужные человечеству признаки. Таким образом происходит самоотбор людей при котором постепенно исчезает рудиментарный признак. Наиболее приспособленные люди, этносы находятся в процессе постоянного заимствования и конформизма, что приводит, в общем, всех к некоторому единству, а отличные взгляды чаще истребляются, заменяются, отбрасываются, но случается, что приживаются в современной действительности. Примером может выступать нацизм как восприятие окружающего мира и других этносов несовершенными, внутреннее переживание на этот счет, стремление повлиять на окружающую действительность, полностью осознав свои желания, свое видение внутри разума. Кроме того, многие народы умирали по причинам отказа от размножения, самоубийств – это эволюционный отбор, возможно, связанный с психологическими или иными проблемами, отсеивание неприспособленных.

Постижение высшей философии ведет к появлению психологических трудностей, которые могут влиять на самоотбор наиболее продвинутых, но уже, вероятно, потерянных людей, из чего следует, что наиболее развитые и способные индивиды, имеющие в перспективе возможность влиять на окружающую действительность, вырождаются. Является ли это девиацией, в которой не нуждается мир, – это вопрос времени.

Автор заключает в своем повествовании, что в обозримом будущем ИТ-специалисты (ИТ – информационные технологии) станут следующим эволюционным скачком, а этнические меньшинства могут быть материалом для эволюции. Действительно, весь мир подвергается цифровизации, а значит,

наиболее сильные и значимые представители данной специальности смогут задавать тенденции для будущего развития человечества².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим практическую направленность данного теоретического исследования: представить изменчивость социальной реальности, а именно проявление социальных мутаций, девиаций и патологий в жизни общества как необходимый процесс его развития, побуждающий его к новым открытиям в рамках общей социологической теории. В контексте частной социологической теории данная тема широко известна и является предметом этнической социологии, обсуждается в социальной психологии групп и др. Прикладные исследования также могут быть направлены на изучение работников предприятий для составления эффективной стратегии взаимодействия с подчиненными. Антропосоциогенез человеческих норм и условия их мутаций на переломе эпох задает динамику развития социума, возвратно-откатных либо опережающих прогрессивных процессов. Определение социокультурных мутаций в точках сбоев социальных ситуаций возможно с учетом гомеостатичных и превращенных форм сознания в информационном глобальном поле. В анализе возникновения кризисных ситуаций и технологий выхода из них состоит цель социально-философских исследований. Гибкость и устойчивость социальных институтов общества обеспечивает динамику его развития, преобразования.

Список литературы

1. Гуляхин В.Н., Сухинин А.В. Проблема девиации в контексте социологических теорий. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2012;2(17):52–57.
2. Беккер Г. Аутсайдеры. Исследования по социологии девиантности. Пер. с англ. Н.Г. Фархатдинова. М.: Элементарные формы; 2018. 272 с.
3. Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития: учеб. пособие для студентов педагогических учреждений среднего профессионального образования. 2^е изд. М.: Академия; 2004. 250 с.
4. Железняк В.Н. Мышление и воля. Принцип тождества мышления и воли в классическом рационализме и его историческая эволюция: монография. Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет; 2015. 615 с.
5. Линден Д. Почему люди разные. Научный взгляд на человеческую индивидуальность. Пер. с англ. Н. Рокачевской. М.: Альпина нон-фикшн; 2022. 328 с.

References

1. Gulyakhin V.N., Sukhinin A.V. Deviation problem in the context of social theory. The Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies. 2012;2(17):52–57. (In Russian).
2. Becker H. Outsiders. Studies in the sociology of deviance. Trans. from Eng. N.G. Farkhatdinov. Moscow: Elementary Forms Press; 2018. 272 p. (In Russian).
3. Maralov V.G. Fundamentals of self-knowledge and self-development: textbook for students of pedagogical institutions of secondary vocational education. 2nd ed. Moscow: Academia; 2004. 250 p. (In Russian).
4. Zheleznyak V.N. Thinking and will. The principle of identity of thinking and will in classical rationalism and its historical evolution: monograph. Perm: Perm National Research Polytechnic University; 2015. 615 p. (In Russian).
5. Linden D. Why people are different. A scientific view of human individuality. Trans. from Eng. N. Rokachevskaya. Moscow: Alpina non-fiction; 2022. 328 p. (In Russian).

² Савельев С.В. Социальная эволюция мозга человека. [Видеозапись] 2023. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=yFt5uWUwILc> (дата обращения: 01.05.2024).